

ДЕТЕРМИНАНТЫ ДИСКРИМИНАЦИОННЫХ УСТАНОВОК ПО ВНЕШНИМ ПРИЗНАКАМ И ПРОЯВЛЕНИЯМ

ШАМИОНОВ Р.М.

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского (ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского»),
г. Саратов, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8358-597X>, e-mail: shamionov@mail.ru*

Внешние признаки и проявления Другого являются важнейшим источником информации, на основе которой осуществляется запуск социально-когнитивных процессов, в результате которых происходит установление места Другого в системе представлений субъекта о мире. Несмотря на усилия, предпринимаемые обществом для устранения дискриминационных установок, их количество не снижается. Поэтому исследование детерминант дискриминационных установок по внешним проявлениям Другого не теряют свою актуальность. Цель исследования — выявление роли ценностей и направленности на авторитаризм и социальное доминирование в виде выражения дискриминационных установок по внешним признакам и эмоционально-поведенческим проявлениям Другого. В исследовании приняли участие 217 человек, средний возраст — $M = 28,9$; $SD = 11,2$ (мужчин — 36%). Использованы анкета на фиксацию социально-демографических характеристик, оригинальные шкалы на оценку дискриминационных установок. Выраженность ценностей определена с помощью методики Ш. Шварца (2012). Для оценки авторитаризма правого толка, который отражает мотивацию и установки на поддержание социальной сплоченности, порядка, стабильности и коллективной безопасности использовалась короткая версия методики Дж. Даккита, адаптированная Д.С. Григорьевым (2017). Показано, что основными проявлениями другого человека, вызывающими наиболее сильное неприятие, выступают необычное поведение и эмоциональные состояния/реакции, в то время как такой признак, как цвет кожи, является наименее раздражающим фактором. Ценности традиций, безопасности социальной репутации способствуют выражению дискриминационных установок по внешним признакам, а ценности «Самостоятельность — мысли», «Самостоятельность — поступки», «Универсализм — толерантность» и «Универсализм — забота о природе» устраняют их. На основе структурного моделирования установлены основные компоненты взаимосвязи ценностей и дискриминационных установок через оценку модерлирующих факторов — неприятия представителей дискриминируемых групп в различных сферах жизни и идеологической установки авторитаризма правого толка.

Ключевые слова: ценность, авторитаризм, социальное доминирование, дискриминационная установка, внешность.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-013-00094 А.

Для цитаты: Шамионов Р.М. Детерминанты дискриминационных установок по внешним признакам и проявлениям // Экспериментальная психология. 2020. Том 13. № 4. С. 163—179. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2020130412>

DETERMINANTS OF DISCRIMINATORY ATTITUDES BASED ON EXTERNAL SIGNS AND MANIFESTATIONS

RAIL M. SHAMIONOV

Saratov State University, Saratov, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8358-597X>, e-mail: shamionov@mail.ru

External signs and manifestations of the Other are the most important source of information on the basis of which social and cognitive processes are launched, as a result of which their place in the system of representations of the world is established. Despite the efforts made by the society to eliminate discriminatory attitudes, their number does not decrease. Therefore, the study of the determinants of discriminatory attitudes based on the external manifestations of another does not lose its relevance. The purpose of the study is to identify the role of values and focus on authoritarianism and social dominance in variations of discriminatory attitudes based on external signs and manifestations of Another. The study involved 217 people, average age $M = 28.9$; $SD = 11.2$ (men-36%). We used a questionnaire for fixing socio-demographic characteristics, and original scales for evaluating discriminatory attitudes. The expression of values was determined using the Schwartz method (2012). To assess right-wing authoritarianism, which reflects the motivation and attitudes to maintain social cohesion, order, stability, and collective security, a short version of the Dakkit's questioner developed by D. S. Grigoriev (2017) was used. It is shown that the person's manifestation that causes the strongest rejection is unusual behavior, as well as emotional manifestations, and the sign of skin color was the least irritating factor. The values of tradition, social security, and reputation contribute to the manifestation of discriminatory attitudes on external grounds, and the values of independence-thoughts, independence-actions, universalism-tolerance, and universalism-concern for nature-undermine them. On the basis of structural modeling, the directions of relations from values to discriminatory attitudes are established directly and indirectly, through an assessment of the rejection of representatives of discriminated groups in various spheres of life and the ideological installation of right-wing authoritarianism.

Keywords: value, authoritarianism, social dominance, discriminatory attitude, appearance.

Funding. This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, grant № 18-013-00094 A.

For citation: Shamionov R.M. Determinants of Discriminatory Attitudes Based on External Signs and Manifestations. *Экспериментальная психология = Experimental Psychology (Russia)*, 2020. Vol. 13, no. 4, pp. 163–179. DOI: 10.17759/expsy.2020130412 (In Russ.).

Введение

Дискриминационные установки в отношении Других являются неизменными спутниками жизни современного общества. Несмотря на усилия, затрачиваемые институциональными структурами в разных странах, они не только не уменьшаются, а, напротив, распространяются все шире, достигая самых различных областей жизни. Как подчеркивает В.А. Лабунская, современному обществу присуща «множественная», маскируемая дискриминация, которая проявляется в различных контекстах жизнедеятельности человека [17, с. 16]. Это значит, что влияние дискриминационных установок все менее будет распознаваться явно, но не будет менее действенным. Между тем представители дискриминируемых групп весьма часто проявляют стремление к интеграции; это может служить основой если

не для принятия представителей разных этносов, то хотя бы для их адаптации, что было установлено А.Н. Татарко на примере мигрантов [11].

Проведенный ранее теоретический анализ проблемы формирования дискриминационных установок позволил заключить, что дискриминационная установка — это предрасположенность субъекта к поведению, направленному на ограничение активности и лишение определенных прав других людей, основанная на предыдущем опыте социализации, регулирующая целостное отношение и поступки человека к представителям аутгрупп [13]. Между тем дискриминационные установки в отношении Другого могут формироваться на основе его внешних проявлений — этнических и расовых признаков, половых и физических (например, инвалидность или привлекательность), языковых и поведенческих. Иначе говоря, в актуализации дискриминационных установок одно из ведущих мест занимает социальная перцепция, запускающая и механизмы социального сравнения, и эффекты социализации, и другие источники регуляции поведения. Внешний облик, по заключению В.А. Лабунской, является ценностно-значимой характеристикой человека, связанной с субъективным благополучием личности [7], и одновременно пусковым механизмом различных видов дискриминации, поскольку выступает в качестве маркера инаковости [17]. Немалую роль в формировании дискриминационных установок играют возрастные характеристики другого человека (проявляющиеся во внешности и поведении) как объекта дискриминации [12] и возрастные характеристики субъекта дискриминации [10], этнические признаки, проявляющиеся в типе внешнего облика [6; 17], а также поведение, в котором отражаются усвоенные нормы группы в процессе социализации [13], сила этнических чувств [14] и т. д. Дискриминационные установки, актуализирующиеся на основе восприятия внешнего облика Другого, изучаются в ряде научных центров за рубежом [18; 24; 27] и в России [2; 7; 9; 17]. Из этих исследований становится понятно, что внешний облик выступает не только катализатором отношения, но и основой социальной категоризации людей в соответствии с установками, сформированными в процессе общей социализации личности.

Дискриминационные установки, связанные с внешним обликом, побуждают различные эмоции. В исследовании Е.Е. Бочаровой установлено, что дискриминационные установки в отношении Других, оцениваемых по внешним признакам, связаны со страхом, брезгливостью и др. [3]. Кроме того, поскольку в реальной социальной ситуации, как правило, консолидируется множество различных признаков Другого (в зависимости от наиболее общих схем категоризации), возможны различные комбинации предубеждений в отношении его внешних проявлений. Все они могут вызывать одинаковые эмоции и получать одинаковые оценки.

Одна из ключевых проблем в данной области — проблема источников дискриминации, а также слияния (накладывания) образов одной категории с образами другой категории. Так, S. Fiske и др. была предложена модель содержания стереотипа (SCM), включающая два основных измерения — сердечной теплоты (надежности, дружелюбия) и компетентности (способности, ассертивности), которые сохраняются в социальном познании при восприятии и осмысливании эмоционально-поведенческих особенностей других людей или групп. Иначе говоря, качественные различия между стереотипами основываются на таких факторах, как компетентность и сердечность (теплота) [22]. В соответствии с теоретическими обобщениями авторов, формирование дискриминационной установки представляет собой цепочку взаимовлияющих факторов — социальная структура другого человека (сотрудничество, статус) предлагает стереотипы оценки его поведения (на основании теплоты и компетентности), которые, в свою очередь, определяют развитие определенных эмо-

циональных переживаний по отношению к этому человеку (гордость, жалость, презрение, зависть), и, наконец, эмоции определяют выработку самой установки — активную и пассивную помощь и/или вред [22; 23].

Многочисленные исследования предубеждений, дискриминационных установок личности и группы, проведенные за последние десятилетия, позволили разработать ряд ставших на сегодняшний день хрестоматийными концепций, объясняющих происхождение установок и предлагающих средства их устранения, а также определяющих ряд важных характеристик этого явления. Одно из важнейших направлений исследования причин формирования дискриминационных установок — изучение социальных норм и идеологий, поддерживаемых большими группами. В этом отношении теория ценностей Ш. Шварца является весьма важной с точки зрения описания дискриминационных установок сквозь призму мотивационного континуума, образующегося в результате установления значимости тех или иных ценностей или их комбинаций. Она стала также одной из важнейших теорий объяснения приверженности личности («поддержки личностью») определенной идеологии. Так, J. Sinn [30; 31] попытался объединить теорию ценностей Ш. Шварца и различные эволюционные теории для объяснения идеологических различий. В соответствии с эволюционно-коалиционной теорией, коалиционный конфликт в наследственной среде помог выделить три различные идеологические ориентации: правый авторитаризм/связывание, ориентация на социальное доминирование/эксплуатация и универсализация/освобождение. Первые две включены в консервативный кластер, а последняя — в либеральный. Автор считает, что люди склонны тяготеть к какой-то одной идеологии. Таким образом, ценности могут быть связаны не просто с предубеждениями, но с идеологиями, определяющими общий уровень контроля и регуляции отношений в обществе, включая и отношения к Другим (в том числе, к наименее принимаемым представителям этого общества).

Цель настоящего исследования состояла в изучении роли ценностей и направленности на авторитаризм и социальное доминирование в виде выражения дискриминационных установок по внешним признакам и эмоционально-поведенческим проявлениям Другого. В качестве внешних признаков рассмотрены цвет кожи, этнические признаки, физические недостатки, физическая привлекательность, одежда; в качестве проявлений — поведение, язык, эмоциональные реакции других людей и др.

Предполагается, что ценности и идеологическая направленность на авторитаризм и социальное доминирование являются существенными факторами в формировании дискриминационных установок по внешним признакам Другого и его эмоционально-поведенческим проявлениям.

Задачи исследования:

- 1) сравнительный анализ выраженности дискриминационных установок в отношении внешних признаков, ценностей и идеологической направленности;
- 2) определение веса ценностей и идеологической направленности в регрессии дискриминационных установок;
- 3) выявление на основе структурного моделирования прямых и косвенных эффектов ценностей и идеологической направленности в предсказании специфики формирования предубеждений на основании внешних признаков и эмоционально-поведенческих проявлений другого человека.

Выборка. В исследовании приняли участие 217 человек, средний возраст — $M = 28,9$; $SD = 11,2$ (мужчин — 36%); со средним образованием — 22%, средним специальным — 53%,

с высшим образованием — 13%, поствысшим образованием (магистратура или второе высшее образование) — 5,5%; с минимальным среднемесячным доходом — 18%, с доходом до среднего по региону — 23%, превышающим средний по региону на 10000 руб. — 36,8%, превышающий средний по региону более чем на 20000 руб. — 22%; по этническому составу: русских — 82%, казахов — 6%, татар — 1,8%, украинцев — 1,4%, остальных — менее 1%; сельчан — 22,7%, горожан 77%.

Методика

В исследовании были использованы следующие методики: а) анкета, направленная на оценку социально-демографических показателей (пол, возраст, место жительства, доход, образование, этническая принадлежность, религиозные предпочтения, степень приверженности религии и этносу); б) специально разработанные шкалы (с шагом 5 пунктов), направленные на выявление степени выраженности дискриминационной установки по отношению к представителям различных групп и на основании различных признаков и эмоционально-поведенческих проявлений [14]. В данном исследовании были отобраны следующие характеристики, по которым могут проявляться дискриминационные установки: цвет кожи, необычная одежда; эмоциональные проявления; язык; необычное поведение; физические недостатки; физическая непривлекательность; иноэтнические признаки, инорелигиозные признаки (атрибуты) внешнего облика.

Выраженность ценностей определялась с помощью методики Ш. Шварца [16] (Шварц, 2012), выделяющей 19 ценностей [Самостоятельность — Мысли (SDT); Самостоятельность — Поступки (SDA); Стимуляция (ST); Гедонизм (HE); Достижение (AC); Власть — Доминирование (POD); Власть — Ресурсы (POR); Репутация (FAC); Безопасность — Личная (SEP); Безопасность непосредственного окружения (SES); Традиция (TR); Конформизм — Правила (COR); Конформизм — Межличностный (COI); Скромность (HUM); Универсализм — Забота о других (UNN); Универсализм — Забота о природе (UNC); Универсализм — Толерантность (UNT); Благожелательность — Забота (BEC); Благожелательность — Чувство долга (BED) и 4 обобщенных ценности — открытость, самоутверждение, сохранение, самоопределение.

Для оценки авторитаризма правого толка, который отражает мотивацию и установки на поддержание социальной сплоченности, порядка, стабильности и коллективной безопасности и социального доминирования использовалась короткая версия методики Дж. Даккита, разработанная Д.С. Григорьевым [4]. Она включает 16 вопросов, распределенных по ряду шкал: авторитарное подчинение, авторитарная агрессия, конвенционализм, доминирование, эгалитаризм [шкалы с шагом в 9 пунктов], вера в опасный мир, вера в конкурентный мир [шкалы с шагом в 7 пунктов].

Опрос проводился анонимно с использованием распечатанных анкет и опросников с помощью распространителей. Респондентам было предложено поучаствовать в опросе на тему: «Что люди думают по поводу отношений с другими людьми».

Процедура анализа данных заключалась в следующем: первичный анализ показателей выраженности дискриминационных установок, ценностей и идеологической направленности авторитаризма и социального доминирования; затем устанавливаются порядок значимости ценностных областей и идеологических направленностей, выявляются доминирующие области, рассматриваются результаты регрессионного анализа, в котором в качестве зависимых переменных выступают дискриминационные установки, а остальные

характеристики — в качестве независимых; наконец, на основе метода структурного моделирования определяются прямые и косвенные эффекты влияния ценностей и установок.

Результаты

Обратимся к данным, отражающим общие показатели дискриминации по внешним признакам другого человека.

Таблица 1

Описательные статистики показателей выраженности дискриминации по внешним признакам и корреляции с обобщенными показателями дискриминации

Показатели дискриминации / статистики	ЦК	НО	ЭП	ЧЯ	НП	ФП	ФН	ЭТ	РГ
М	1,55	1,78	2,16	1,92	2,87	1,49	1,44	1,48	1,56
SD	1,03	0,99	1,16	1,21	1,25	0,99	0,95	0,91	1,07
Альфа	0,62	0,59	0,66	0,64	0,67	0,65	0,64	0,66	0,68
DASf	,220**	0,137	,228**	,301**	,326**	0,127	0,075	,248**	,221**
DAGr	,320**	,249**	,234**	,347**	,260**	,619**	,740**	,656**	,554**

Примечание: приняты следующие сокращения: ЦК — цвет кожи, НО — необычная одежда; ЭП — эмоциональные проявления; ЧЯ — язык; НП — необычное поведение; ФН — физические недостатки; ФП — физическая непривлекательность; ЭТ — этнос, РГ — религия; DASf — показатель дискриминации в разных сферах; DAGr — общий показатель дискриминации; М — средняя; SD — стандартное отклонение; значимость корреляций: «**» — $p < 0,01$; «*» — $p < 0,05$.

Как видно из табл. 1, наиболее высокие баллы присвоены эмоциональным проявлениям, необычному поведению, языку. Наименее значимы цвет кожи, этническая принадлежность, религиозные предпочтения, физическая непривлекательность и физические недостатки.

Корреляционный анализ позволил установить взаимосвязь большинства показателей дискриминации по внешним проявлениям и показателя дискриминации в разных сферах и всех анализируемых нами показателей с общим показателем дискриминации.

Важным психологическим регулятором дискриминационного поведения являются ценности. В табл. 2 представлены первичные статистики по ценностям и идеологическим установкам. Как видно из значений стандартных отклонений, наблюдается значительный разброс показателей ценностей «Власть — доминирование», «Власть — ресурсы», «Безопасность окружения», «Традиции», что свидетельствует о наличии среди респондентов тех, кто склонен стремиться к влиянию посредством контроля обстановки, безопасности и поддержке традиций, и тех, кто не стремится к этому. В группе показателей идеологической направленности практически все характеристики демонстрируют разброс значений, однако наиболее сильным разбросом характеризуется конвенционализм, что свидетельствует о неоднозначности оценок значимости скромности и сексуального поведения людей.

Мы прибегли также к анализу комбинаций ценностей, выраженных в четырех областях (открытость, самоутверждение, сохранение и самоопределение) и комбинаций показателей авторитаризма и социального доминирования. Как видно из табл. 3, все шесть рассматриваемых параметров подчиняются закону нормального распределения, размерности сравниваемых шкал одинаковы. Поэтому можно использовать критерий Стьюдента для оценки значимости их различий.

Таблица 2

**Описательные статистики ценностей и идеологических установок на авторитаризм
и социальное доминирование**

Шкала	Средняя	SD	Альфа
Самостоятельность – мысли (SDT)	4,62	0,83	0,54
Самостоятельность – поступки (SDA)	4,76	0,83	0,59
Стимуляция (ST)	4,12	0,77	0,64
Гедонизм (HE)	4,46	0,92	0,77
Открытость	4,49	0,61	0,70
Достижение (AC)	4,47	0,80	0,61
Власть – доминирование (POD)	3,24	1,11	0,55
Власть – ресурсы (POR)	3,53	1,04	0,55
Репутация (FAC)	4,58	0,93	0,74
Самоутверждение	3,75	0,77	0,67
Безопасность – личная (SEP)	4,48	0,90	0,72
Безопасность непосредственного окружения (SES)	4,63	1,11	0,69
Традиция (TR)	3,69	1,15	0,72
Конформизм – правила (COR)	3,60	0,98	0,75
Конформизм – межличностный (COI)	3,80	1,05	0,73
Сохранение	4,04	0,73	0,76
Скромность (HUM)	3,67	0,86	0,75
Универсализм – забота о других (UNN)	3,81	1,03	0,75
Универсализм – забота о природе (UNC)	4,32	1,02	0,66
Универсализм – толерантность (UNT)	4,16	0,91	0,72
Благожелательность – забота (BEC)	4,82	1,02	0,69
Благожелательность – чувство долга (BED)	4,76	0,96	0,75
Самоопределение	4,37	0,69	0,76
Авторитарное подчинение (RWA_AS)	4,37	1,86	0,62
Авторитарная агрессия (RWA_AA)	5,82	1,89	0,75
Конвенционализм (RWA_C)	4,69	2,20	0,73
Авторитаризм	4,96	1,42	0,75
Доминирование (SDO_D)	3,95	1,99	0,79
Эгалитаризм (SDO_E)	4,40	1,76	0,71
Соц. доминирование	4,17	1,67	0,73
Вера в опасный мир (DW_S)	4,51	1,19	0,76
Вера в конкурентный мир (CJW_S)	2,82	1,15	0,64

Примечание: полужирным отмечены обобщенные характеристики; М – средняя; SD – стандартное отклонение; Альфа – альфа Кронбаха.

Все показатели характеризуют парные сравнения в пользу различий (табл. 3). Это значит, что правомерно говорить об уровне каждой ценностной категории: наиболее выражены ценности открытости, затем следует выраженность ценностей самоопределения, сохранения, и замыкают этот ряд ценности самоутверждения. На основании этих данных можно сделать вывод о том, что ценности самоутверждения, представляющие конкурентные отношения и предполагающие стремление к достижениям, к власти над другими и контролю ресурсов выражены у испытуемых в наименьшей степени в сравнении с другими

Таблица 3

Значимость различий ценностных областей и направленности на авторитаризм и социальное доминирование

№	Ценностные пары	t	p
Пара 1	Открытость (Z=0,89) – Самоутверждение (Z=0,63)	13,07	0
Пара 2	Сохранение (Z=1,44) – Самоопределение (Z=1,28)	-7,99	0
Пара 3	Открытость – Сохранение	7,27	0
Пара 4	Открытость – Самоопределение	2,36	0,02
Пара 5	Самоутверждение – Сохранение	-4,47	0
Пара 6	Самоутверждение – Самоопределение	-8,73	0
Пара 1	Авторитаризм (Z=1,33)– Социальное доминирование (Z=1,48)	4,91	0

Примечание: в скобках указаны коэффициенты Z Колмогоров–Смирнова ($p > 0,05$), свидетельствующие о нормальности распределения; t – коэффициент Стьюдента; p – уровень значимости.

ценностями. Вместе с тем наиболее выражены ценности открытости к изменениям и самоопределения, что характеризует испытуемых как стремящихся к развитию и свободе, самостоятельности.

Сравнение показателей идеологических установок авторитаризма правого толка и социального доминирования позволяет говорить о значимо более высоких показателях авторитаризма. Это может указывать на стремление к социальной сплоченности, порядку, стабильности, коллективной безопасности, что связано, по заключению Д.С. Григорьева [4], с верой в опасный мир. Неслучайной в связи с этим является и значительная выраженность показателей веры в опасный мир (в сравнении с верой в конкурентный мир ($t = 3,56$ при $p < 0,01$)) в целом по выборке.

Обратимся к результатам регрессионного анализа. Как видно из таблицы анализа регрессионных показателей (табл. 4), ценности могут как способствовать, так и препятствовать формированию дискриминационных установок. При этом, как предикторы формирования разных установок, обозначенные ценности являются достаточно независимыми факторами, кроме ценности традиций и универсализма и в некоторой степени гедонизма. Дискриминационные установки на основе этнических и религиозных предубеждений объясняются наличием пяти одинаковых ценностей (Благожелательность – забота, Конформизм – правила и Конформизм – межличностный – отрицательно; Скромность, Благожелательность – чувство долга – положительно) и двух различающихся (Стимуляция – отрицательно и Традиция – положительно в случае этнических предубеждений; Безопасность общественная – отрицательно в случае религиозных).

Идеологические установки также выступают предикторами формирования дискриминационных установок по внешним признакам Другого. Наиболее выраженными являются: конвенционализм (RWA_C), авторитарная агрессия и вера в опасный мир (DW_S).

Обратимся к результатам структурного моделирования. Для моделирования были отобраны четыре обобщенные переменные ценностной направленности, идеологической направленности на авторитаризм и социальное доминирование, пол и возраст (как объективные независимые переменные) и все выделенные дискриминационные установки по внешности. Этот прием использован с целью экономии количества оцениваемых параметров. Из показателей согласия, приведенных под рисунком, видно, что данный вариант модели позволяет получить приемлемый результат. Альтернативные модели были отвер-

Таблица 4

**Веса показателей ценностей и идеологической направленности
в регрессии дискриминационных установок**

Ценности	ЦК	НО	ЭП	ЧЯ	НП	ФП	ФН	ЭТ	РГ
SDT	-0,37						-0,43		
HE	0,16					-0,17			
SDA		-0,25							
UNT		-0,20		-0,26	-0,28				
FAC		0,24			0,23				
AC		-0,21							
SEP					0,23				
SES				0,35					-0,15
UNN				-0,33	-0,19				
TR				0,20	0,24	0,27		0,18	
ST			-0,20						
UNC						-0,36			
BEC								-0,46	-0,36
COR								-0,31	-0,27
COI								-0,29	-0,27
BED								0,32	0,38
HUM								0,25	0,25
ST								-0,17	
	R ² =0,13 F=14,28**	R ² =0,16 F=8,87**	R ² =0,04 F=7,55**	R ² =0,21 F=12,19**	R ² =0,27 F=13,53**	R ² =0,19 F=15,02**	R ² =0,18 F=41,94**	R ² =0,31 F=11,85**	R ² =0,28 F=11,67**
Идеол. напр.	ЦК	НО	ЭП	ЧЯ	НП	ФП	ФН	ЭТ	РГ
SDO_D			0,19						0,22
RWA_AS		0,29							-0,20
RWA_C		0,30	0,20	0,21					0,19
DW_S		0,22		0,19					-0,18
RWA_AA		0,36					0,22		
SDO_E	-0,20								
	R ² =0,04 F=8,22**	R ² =0,21 F=12,13**	R ² =0,07 F=7,15**	R ² =0,10 F=10,07**	-	-	R ² =0,05 F=9,39**	-	R ² =0,13 F=7,07**

Примечание. Уровень значимости отмечен: «**» – $p < 0,01$; «*» – $p < 0,05$.

гнуты в виду менее приемлемых показателей согласия. Основанный на построении модели анализ данных детерминации дискриминационных установок демонстрирует как прямую роль ценностей, так и опосредующую роль авторитаризма и социального доминирования в различных сферах жизни.

Обсуждение

Сравнительный анализ показателей выраженности дискриминационных установок по внешним признакам позволил установить, что признаками, вызывающими наиболее

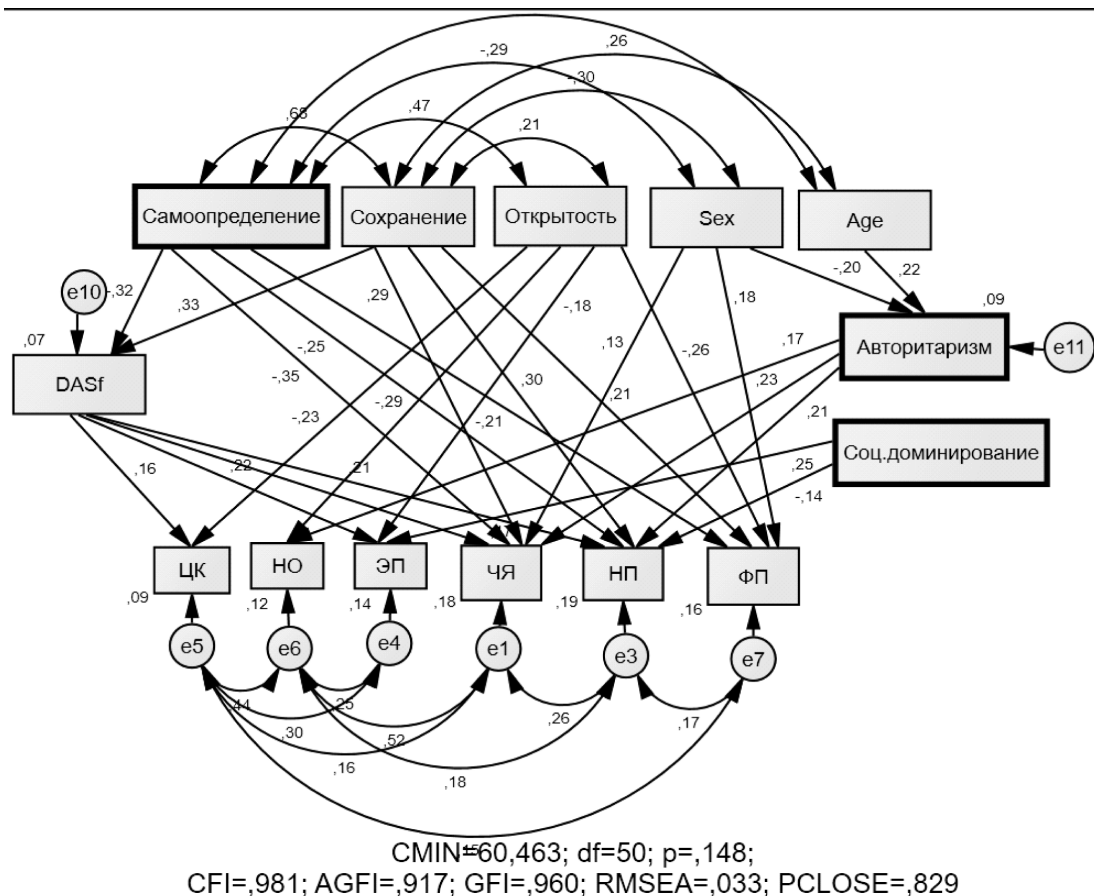

Рис. Модель путей для ценностей, дискриминационных установок и поддержки идеологии правого авторитаризма и социального доминирования: ЦК – цвет кожи; НО – необычная одежда; ЭП – эмоциональные проявления; ЧЯ – язык; НП – необычное поведение; ФН – физические недостатки; ФП – физическая непривлекательность; DASf – общий показатель проявлений неприятия представителей дискриминируемых групп в различных сферах жизни

сильное неприятие выступают необычное поведение и эмоциональные проявления, а цвет кожи является наименее раздражающим фактором.

В результате корреляционного анализа установлена положительная связь между показателями выраженности дискриминационной установки по внешним признакам и обобщенными показателями дискриминации по группам и сферам жизни. Иначе говоря, дискриминация по внешним признакам согласуется и с дискриминацией конкретных групп и сферами жизни, где предубеждения проявляются в значительной степени.

С точки зрения «ценностной платформы» дискриминационных установок и поведения, ценности сохранения и самоутверждения являются «основным драйвером», проводником консерватизма и предрассудков [20; 30]. В то же время ценности самоопределения наилучшим образом согласуются с наличием у субъекта левой или либеральной идеологии, а следовательно, являются своеобразным «сдерживателем», обратным предиктором авторитаризма [21; 26]. Что касается открытости к изменениям – это ценности, которые предполагают не

просто свободу, но высокую степень субъектности, авторства своей жизни, а следовательно, и активности, направленной на реализацию конкретных целей, характеризуют известную смелость в восприятии нового, неизвестного, необычного [16], что, очевидно, также не является причиной дискриминации другого как носителя этой неизведанности, необычности.

Идеологическая направленность на авторитаризм и социальное доминирование представляет собой две важные с точки зрения дискриминации мотивационные характеристики — сплоченность, безопасность и групповое доминирование, превосходство. Значительно более высокая выраженность авторитаризма (в сопоставлении с доминированием) и веры в опасный мир свидетельствует в пользу дефицита безопасности респондентов. В то же время чувство безопасности является, по заключению Н.М. Лебедевой [8], главным фактором взаимного притяжения.

Важно отметить, что разброс показателей идеологической направленности на авторитаризм и социальное доминирование может быть связан и с межкультурными различиями представителей разных поколений, принимавших участие в исследованиях, на что указывают связи авторитарного подчинения ($r=0,162$; $p<0,05$), авторитарной агрессии ($r=0,174$; $p<0,05$) и общего показателя дискриминации ($r=0,200$; $p<0,01$) с возрастом. Это говорит о том, что старшее поколение менее настроено поддерживать идеологию мультикультурализма.

В результате регрессионного анализа показано, что ценности определяют формирование от 4% (эмоциональные проявления) до 30% (поведенческие проявления) типов дискриминационных установок по внешним признакам другого человека. Ценности также объясняют формирование 19% типов дискриминационных установок по физической непривлекательности. Анализ ценностей, включенных в регрессионные уравнения, показывает наиболее сильное влияние ценностей традиций, безопасности социальной, репутации. Подрывающими дискриминационные установки по внешним признакам человека являются ценности «Самостоятельность — мысли», «Самостоятельность — поступки», «Универсализм — толерантность» и «Универсализм — забота о природе». Иначе говоря, ценности сохранения способствуют формированию предубеждений, а ценности самоопределения и открытости к изменениям препятствуют. Одним из, казалось бы, парадоксальных результатов является дифференциальная ценностная детерминация дискриминационных установок по цвету кожи, чужому языку и этнорелигиозным проявлениям Другого. Очевидно, ни цвет кожи, ни язык не связываются испытуемыми с этнорелигиозными проявлениями, так как большинство иноэтнических и инорелигиозных лиц, с которыми испытуемые контактируют, имеют аналогичный цвет кожи и владеют общенациональным языком.

Характеристики авторитаризма правого толка, ориентация на социальное доминирование, вера в опасный и конкурентный мир также в значительной степени объясняют вариации переменных, отражающих показатели выраженности дискриминационных установок по внешним проявлениям другого (от 4 до 21%). Наиболее сильными детерминантами здесь являются конвенционализм и вера в опасный мир. Необходимо также отметить особый статус дискриминации по признаку необычной одежды. Практически все показатели правого авторитаризма обуславливают ее вариации в объеме 21%.

В результате структурного моделирования удалось выяснить, что отдельные группы ценностей «специализируются» в детерминации определенных типов дискриминации Другого по отдельным внешним или поведенческим проявлениям. Так, ценности сохранения и самоопределения детерминируют проявления дискриминации по языку, признакам необычного поведения и физической непривлекательности. Однако их валентность противоположная: ценности сохранения способствуют проявлению дискриминационных установок, а ценности самоопре-

деления, напротив, устраняют или уменьшают выраженность их проявления. Ценности открытости также оказывают негативное влияние на проявления дискриминационных установок (т. е. препятствуют им), но в отношении других признаков — цвета кожи, необычной одежды и эмоциональных реакций, а также физической непривлекательности. Эти данные согласуются с эволюционно-коалиционной теорией Дж.С. Синн, в соответствии с которой ценности определенного рода поддерживают предубеждения или становятся препятствующими им [29].

Из данной модели также следует, что поддержка авторитаризма правого толка способствует проявлениям дискриминации в отношении необычной одежды, языка, необычного поведения, поддержка установок социального доминирования — эмоциональных проявлений и необычного поведения. Важным результатом применения модели анализа является определение модулирующей роли проявлений неприятия представителей дискриминируемых групп в различных сферах жизни, которые в значительной степени уменьшают эффект отрицательного влияния ценностей самоопределения и положительного влияния ценностей сохранения на выраженность дискриминационных установок по признаку языка и необычного поведения. Таким образом, наиболее раздражающим фактором в разных сферах взаимодействия с Другими являются чужой язык и необычное поведение. Между тем, несмотря на отсутствие корреляции между местом жительства и этими дискриминационными признаками в нашей выборке, можно предположить, что в условиях мегаполисов, например, в г. Москве, где распространены установки мультикультурализма [8], возможны несколько иные варианты взаимосвязей. Анализ специфики влияния фактора пола (отрицательно) на дискриминацию по языку свидетельствует о модулирующем воздействии авторитаризма правого толка. Несмотря на то, что, по данным Д.С. Григорьева [4, с. 65], авторитаризм и социальное доминирование являются сильными предикторами обобщенных предубеждений, наши результаты свидетельствуют в пользу различной детерминации предубеждений по отдельным признакам. В одних случаях они имеют положительный эффект, а в других — такого эффекта не наблюдается. Очевидно, такая тенденция связана с невысоким значением отдельных признаков с точки зрения реакции на «инаковость», в отношении которой «поддерживается» дискриминация с позиции авторитаризма или доминирования. Как видно из модели, совпадение прямого эффекта этих идеологических установок связано лишь с одним показателем — необычностью поведения. Отметим также, что инаковость в условиях Российской провинции может охватывать различные характеристики Другого, в том числе его экономический и социальный статус, политические и иные предпочтения [14; 15; 28].

Из представленной модели видно, что мотивационные устремления способны устранить или уменьшать выраженность ряда дискриминационных установок в отношении внешних проявлений Другого. Однако ценности сохранения, напротив, способствуют их демонстрации; это касается прежде всего «контактных» проявлений Другого — языка, поведенческих проявлений и в некоторой степени физических недостатков. Эти данные согласуются с исследованиями ряда авторов, в соответствии с которыми некоторые ценности обуславливают поддержку предубеждений в отношении представителей различных дискриминируемых групп [21; 29].

Таким образом, зону риска применительно к проявлениям дискриминационных установок образуют ценности сохранения и идеологические установки авторитаризма и социального доминирования. Пока вышеупомянутые ценности уступают иным ценностям — самоопределения и открытости, а социальное доминирование в основном не поддерживается большинством окружения, проявления дискриминационных установок будут

оставаться на минимальном уровне. Однако достаточно высокие показатели авторитаризма правого толка, связанные с верой в опасный мир, являются зоной риска для возникновения очагов дискриминации, особенно при актуализации реальных или мнимых рисков в массовой культуре. В условиях необходимости инноваций и социальной модернизации в стране (и особенно в регионах) такие социально-психологические проблемы на уровне больших групп могут создавать существенные риски.

Заключение

Анализ дискриминационных установок в соотношении с характеристиками внешнего облика Другого является важнейшей задачей современной социальной психологии. Внешний облик, включая как признаки, так и проявления, является значимым индикатором принадлежности человека к той или иной социальной категории; он атрибутируется и конструируется в соответствии с различными установками, а также является «пусковым механизмом дискриминации» (по В.А. Лабунской). Поэтому одной из основных задач изучения факторов дискриминации по внешним признакам и проявлениям является анализ ряда важнейших характеристик личности, имеющих социально-психологическую природу — ценностей, идеологических установок и др., формирующихся в процессе социализации. Ценности, будучи мотивационно-целевыми ориентирами и соответственно регуляторами поведения, определяют выраженность основных индикаторов дискриминационных установок по внешним признакам. В результате проведенного исследования удалось установить ряд важных характеристик взаимосвязей между дискриминационными установками и ценностями и идеологическими установками.

- Дискриминация по внешним признакам и проявлениям другого согласуется с дискриминацией и конкретных групп, и сфер жизни, где предубеждения проявляются в значительной степени.

- Установлено наиболее сильное влияние ценностей традиций, безопасности социальной, репутации на вариации дискриминационных установок по внешним признакам и эмоционально-поведенческим проявлениям. Подрывающими дискриминационные установки являются ценности «Самостоятельность — мысли», «Самостоятельность — поступки», «Универсализм — толерантность» и «Универсализм — забота о природе».

- Характеристики авторитаризма правого толка, ориентация на социальное доминирование, вера в опасный и конкурентный мир также в значительной степени объясняют вариации переменных, отражающих дискриминационные установки по внешним проявлениям Другого (от 4 до 21%). Наиболее сильными детерминантами здесь являются конвенционализм и вера в опасный мир.

- В результате структурного моделирования установлены основные компоненты взаимосвязи ценностей и дискриминационных установок через оценку модерлирующих факторов — неприятия представителей дискриминируемых групп в различных сферах жизни и идеологической установки авторитаризма правого толка.

- Дискриминация по «контактным» проявлениям Другого (язык, поведенческие проявления и в некоторой степени физические недостатки) и этнорелигиозным проявлениям в большой степени обусловлена характером ценностей и идеологических установок субъекта.

Научная значимость полученных результатов исследования состоит в определении прямых и косвенных эффектов ценностей и идеологических установок авторитаризма и социального доминирования в детерминации дискриминационных установок по отдель-

ным внешним признакам Другого. Такое знание позволит моделировать и прогнозировать риски межгрупповых отношений, а также наметить ряд мер, направленных на снижение межгрупповой напряженности в различных сферах межгрупповых отношений в обществе. Кроме того, памятуя о современных тенденциях в области инклюзии человека в социальное сообщество, требуются специальные меры, обеспечивающие этот процесс с двух сторон — как со стороны включающегося, так и со стороны принимающего [1].

Ограничения исследования. В исследовании не конкретизирована принадлежность дискриминационного признака конкретным группам. С одной стороны, это позволило избежать узкогрупповой атрибуции, с другой стороны, это требует дополнительных исследований с дифференциацией стимульного материала по аутгруппам. Важным ограничением является отсутствие в выборке жителей мегаполисов (с количеством жителей более 2 млн). Поскольку в мегаполисах формируется отличная от городов регионального значения культура (мультикультура), то и характер дискриминационных установок может быть иным. Однако это, скорее всего, не влияет на результаты структурного моделирования и обнаруженные эффекты, поскольку лица с определенными ценностями и идеологическими направленностями, скорее всего, будут придерживаться одинаковых установок в отношении внешних признаков и проявлений инаковости.

Литература

1. *Алехина С.В.* Инклюзивное образование: от политики к практике // Психологическая наука и образование. 2016. Т. 21. № 1. С. 136–145. <https://doi.org/10.17759/pse.2016210112>
2. *Беззян А.А., Гура О.Р., Лабунская В.А.* Социальная дистанция во взаимодействии с представителями этнокультурных групп в зависимости от типа внешнего облика // Studia Humanitatis. 2018. № 4. С. 13.
3. *Бочарова Е.Е.* Структурные особенности дискриминационных установок личности // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т. 8. Вып. 2 (30). С. 146–156. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-2-146-156>
4. *Григорьев Д.С.* Дискриминация мигрантов в социоэкономической сфере: роль межгрупповых установок принимающего населения // Социальная психология и общество. 2017. Т. 8. № 3. С. 63–84. <https://doi.org/10.17759/sps.2017080306>
5. *Григорьев Д.С.* Разработка короткой версии шкал из методики Дж. Даккита: авторитаризм правого толка, ориентация на социальное доминирование, вера в опасный и конкурентный мир // Национальный психологический журнал № 4 (28) 2017. С. 30–44. <https://doi.org/10.11621/prj.2017.0403>
6. *Кленова М.А.* Этническая специфика дискриминационных установок // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т. 8. Вып. 2 (30). С. 157–162. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-2-157-162>
7. *Лабунская В.А.* Отношение к внешнему облику, его ценность и значимость как факторы субъективного благополучия молодых людей // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10. № 3. С. 51–66. <https://doi.org/10.17759/sps.2019100304>
8. *Лебедева Н.М., Татарко А.Н., Берри Д.* Социально-психологические основы мультикультурализма: проверка гипотез о межкультурном взаимодействии в российском контексте // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 2. С. 92–104.
9. *Погощцева Д.В.* Виды дискриминации в современной социальной психологии // Психолог. 2016. № 5. С. 1–6.
10. *Тарасова Л.Е.* Анализ дискриминационных установок студенческой молодежи // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19. Вып. 3. С. 320–325. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-3-320-325>
11. *Татарко А.Н.* Социальный капитал и аккультурационные стратегии как факторы социокультурной адаптации мигрантов из Центральной и Средней Азии в московском регионе // Культурно-историческая психология. 2018. Т. 14. № 2. С. 33–43. <https://doi.org/10.17759/chp.2018140204>

12. Усова Н.В. Содержательные характеристики дискриминационных установок по возрасту // Письма в Эмиссия. Оффлайн: электронный научный журнал. 2018. № 8. С. 2643. <http://emissia.org/offline/2018/2643.htm>
13. Шамионов Р.М. Формирование дискриминационных установок личности в процессе ее социализации // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7. Вып. 2 (26). С. 129–135. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-2-129-132>
14. Шамионов Р.М., Григорьева М.В. Взаимосвязь дискриминационных установок личности и социально-демографических характеристик, социально-политических и социально-экономических предпочтений // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7. Вып. 4 (28). С. 326–332. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-4-326-332>
15. Шамионов Р.М., Григорьева М.В., Григорьев А.В. Волевые качества как предикторы значимости социальной активности студентов // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10. № 1. С. 18–34. DOI: 10.17759/sps.2019100102
16. Шеварц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С., Лунатова А.С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2012. Т. 9. № 1. С. 43–70.
17. Этнолукизм: эмпирическая модель и методы исследования / Под ред. В.А. Лабунской. Ростов н/Д: Мини Тайп, 2018. 258 с.
18. Cavico F.J., Muffler S.C., Mujtaba B.G. Appearance Discrimination, Lookism And Lookphobia In The Workplace // Journal of Applied Business Research (JABR). 2012. Vol. 28 (5). P. 791–802. <https://doi.org/10.19030/jabr.v28i5.7223>
19. Duckitt J., Sibley C.G. Right wing authoritarianism, social dominance orientation and the dimensions of generalized prejudice // European Journal of Personality. 2007. Vol. 21 (2). P. 113–130. <http://dx.doi.org/10.1002/per.614>
20. Duckitt J., Sibley C.G. Personality, ideology, prejudice, and politics: a dual-process motivational model // Journal of Personality. 2010. 78. P. 1861–1894. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.2010.00672.x>
21. Feather N.T., McKee I.R. Values, right-wing authoritarianism, social dominance orientation, and ambivalent attitudes toward women // Journal of Applied Social Psychology. 2012. Vol. 42. 2479–2504. <https://doi.org/10.1111/j.1559-1816.2012.00950.x>
22. Fiske S.T., Cuddy A.J., Glick P., Xu J. A model of (often mixed) stereotype content: Competence and warmth respectively follow from perceived status and competition // Journal of Personality and Social Psychology. 2002. Vol. 82 (6). P. 878–902. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.82.6.878>
23. Fiske S.T. Stereotype Content: Warmth and Competence Endure // Current Directions in Psychological Science. 2018. Vol. 27 (2). P. 67–73.
24. McDonald M.M., Donnellan M.B., Cesario J., Navarrete C.D. Mate choice preferences in an intergroup context: evidence for a sexual coercion threat-management system among women // Evolution and Human Behavior. 2015. Vol. 36. P. 438–445. <https://doi.org/10.1016/j.evolhumbehav.2015.04.002>
25. McDonald M.M., Donnellan M.B., Cesario J., Navarrete C.D. Mate choice preferences in an intergroup context: evidence for a sexual coercion threat-management system among women // Evolution and Human Behavior. 2015. Vol. 36. P. 438–445.
26. McKee I.R., Feather N.T. Revenge, retribution, and values: social attitudes and punitive sentencing // Social Justice Research. 2008. Vol. 21. P. 138–163. <https://doi.org/10.1007/s11211-008-0066-z>
27. Pettigrew T.F. Intergroup contact theory // Annual Review of Psychology. 1988. Vol. 49. P. 65–85. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.49.1.65>
28. Shamionov R.M. Socio-psychological factors of preferences regarding socio-economic and socio-political activity of the Russian provincial youth // Helix. 2019. Vol. 9 (1). P. 4813–4817. <https://doi.org/10.29042/2019-4813-4817>
29. Sinn J. Mapping Ideology: Combining the Schwartz Value Circumplex with Evolutionary Theory to Explain Ideological Differences // Evolutionary Psychological Science. 2019. Vol. 5 (1). P. 44–57.
30. Sinn J.S., Hayes M.W. Is political conservatism adaptive? Toward an adaptationist understanding of right wing authoritarianism and social dominance orientation // Political Psychology. 2018. Vol. 39 (5). P. 1123–1139. <https://doi.org/10.1111/pops.12475>
31. Sinn J.S., Hayes M.W. Replacing the moral foundations: an evolutionary-coitional theory of liberal-conservative differences // Political Psychology. 2017. Vol. 38(6). P. 1043–1064. <https://doi.org/10.1111/pops.12361>

References

1. Alekhina S.V. Inclusive Education: from Policy to Practice. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2016. Vol. 21, no. 1, pp. 136–145. <https://doi.org/10.17759/pse.2016210112> (In Russ., abstr. in Engl.).
2. Bocharova E.E. Structural Peculiarity of Discriminatory Attitudes of the Personality. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2019. Vol. 8, no. 2 (30), pp. 146–156. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-2-146-156> (In Russ.).
3. Bzezyan A.A., Gura O.R., Labunskaya V.A. Socialnaya distantsiya vo vzaimodejstvii s predstaviteleyami etnokulturnykh grupp v zavisimosti ot tipa vneshnego oblika [Social distance in interaction with representatives of ethnocultural groups depending on the type of appearance], *Studia Humanitatis*. 2018. no. 4, p. 13. (In Russ.).
4. Etnolukizm: empiricheskaya model i metody issledovaniya [Ethnoluckizm: an empirical model and research methods] / Ed.: V.A. Labunskaya. Rostov of Done: Mini-tip Publishing house, 2018. 258 p. (In Russ.).
5. Grigoryev D.S. Development of a short version of the dual process model scales: right-wing authoritarianism, social dominance orientation, dangerous and competitive worldviews. *National Psychological Journal*, 2017. no. 4, pp. 30–44. <https://doi.org/10.11621/npj.2017.0403> (In Russ.).
6. Grigoryev D.S. The discrimination of immigrants in the socioeconomic domain: the role of intergroup attitudes of the mainstream population. *Sotsial'naiia psikhologiya i obshchestvo [Social Psychology and Society]*, 2017. Vol. 8, no. 3, pp. 63–84. <https://doi.org/10.17759/sps.2017080306> (In Russ., abstr. in Engl.).
7. Klenova M.A. Ethnic Specificity of Discriminatory Attitudes. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2019. Vol. 8, no. 2 (30), pp. 157–162 DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-2-157-162> (In Russ.).
8. Labunskaya V.A. Attitude to appearance, its value and significance as factors of subjective well-being of young people. *Sotsial'naiia psikhologiya i obshchestvo [Social Psychology and Society]*, 2019. Vol. 10, no. 3, pp. 51–66. <https://doi.org/10.17759/sps.2019100304> (In Russ., abstr. in Engl.).
9. Lebedeva N.M., Tatarko A.N., Berri D. Social'no-psikhologicheskie osnovy mul'tikul'turalizma: proverka gipotez o mezhkul'turnom vzaimodejstvii v rossijskom kontekste [Socio-psychological foundations of multiculturalism: testing hypotheses about intercultural interaction in the Russian context]. *Psihologicheskii zhurnal [Psychological journal]*, 2016. Vol. 37, no. 2. pp. 92–104. (In Russ.).
10. Pogontseva D.V. Vidy` diskriminacii v sovremennoj social'noj psikhologii [Types of discrimination in modern social psychology], *Psiholog [Psychologist]*, 2016. Vol. 5. pp. 1–6. (In Russ.).
11. Schwartz S., Butenko T.P., Sedova D.S., Lipatova A.S. Utochnennaya teoriya bazovy`x individual'ny`x cennostej: primenenie v Rossii [Refined theory of basic individual values: application in Russia. Psychology]. *Psihologiya. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki [Journal of the Higher school of Economics]*, 2012. Vol. 9, no. 1, pp. 43–70. (In Russ.).
12. Shamionov R.M. Formation of Discriminatory Personal Attitudes in the Process of Socialization. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2018. Vol. 7, no. 2 (26), pp. 129–135. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-2-129-135> (In Russ.).
13. Shamionov R.M., Grigorieva M.V. Interconnection between Discriminatory Attitudes of an Individual and Socio-Demographic Characteristics, Socio-Political and Socio-Economic Preferences. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2018. Vol. 7, no. 4 (28), pp. 327–332. DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-4-327-332> (In Russ.).
14. Shamionov R.M., Grigoryeva M.V., Grigoryev A.V. Volitional qualities as predictors of the importance of social activity of students. *Sotsial'naiia psikhologiya i obshchestvo [Social Psychology and Society]*, 2019. Vol. 10, no. 1, pp. 18–34. <https://doi.org/10.17759/sps.2019100102> (In Russ.).
15. Tarasova L.E. Analysis of Discriminatory Attitudes of Students. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2019. Vol. 19, no. 3, pp. 320–325. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-3-320-325> (In Russ.).
16. Tatarko A.N. Social Capital and Acculturation Strategies as Factors of Socio-Cultural Adaptation of Migrants from Central and Central Asia in the Moscow Region. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-historical psychology*, 2018. Vol. 14, no. 2, pp. 33–43. <https://doi.org/10.17759/chp.2018140204> (In Russ., abstr. in Engl.).
17. Usova N.V. Coderzhatel'ny`e xarakteristiki diskriminacionny`x ustanovok po vozrastu [Meaningful characteristics of discriminatory attitudes by age], *Pisma v Emissiya. Offlajn: elektronny nauchny zhurnal*

- [Letters to the Emissia. Offline: electronic scientific journal]. 2018. Vol. 8. pp. 2643. <http://emissia.org/offline/2018/2643.htm> (In Russ.).
18. Cavico F.J., Muffler S.C., & Mujtaba B.G. Appearance Discrimination, Lookism And Lookphobia In The Workplace. *Journal of Applied Business Research (JABR)*, 2012. Vol. 28 (5), pp. 791–802. <https://doi.org/10.19030/jabr.v28i5.7223>
19. Duckitt J., & Sibley C.G. Right wing authoritarianism, social dominance orientation and the dimensions of generalized prejudice. *European Journal of Personality*, 2007. Vol. 21 (2). pp. 113–130. <http://dx.doi.org/10.1002/per.614>
20. Duckitt J., & Sibley C. G. Personality, ideology, prejudice, and politics: a dual-process motivational model. *Journal of Personality*, 2010. Vol. 78, pp. 1861–1894. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.2010.00672.x>
21. Feather N.T., & McKee I.R. Values, right-wing authoritarianism, social dominance orientation, and ambivalent attitudes toward women. *Journal of Applied Social Psychology*, 2012. no. 42, pp. 2479–2504. <https://doi.org/10.1111/j.1559-1816.2012.00950.x>
22. Fiske S.T., Cuddy A.J., Glick P., Xu J. A model of (often mixed) stereotype content: Competence and warmth respectively follow from perceived status and competition. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2002. Vol. 82, no. 6, pp. 878–902. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.82.6.878>
23. Fiske S.T. Stereotype Content: Warmth and Competence Endure. *Current directions in psychological science*. 2018. Vol. 27 (2), pp. 67–73.
24. McDonald M.M., Donnellan M.B., Cesario J., & Navarrete C.D. Mate choice preferences in an intergroup context: evidence for a sexual coercion threat-management system among women. *Evolution and Human Behavior*, 2015. Vol. 36, pp. 438–445. <https://doi.org/10.1016/j.evolhumbehav.2015.04.002>.
25. McDonald M.M., Donnellan M.B., Cesario J., & Navarrete C.D. Mate choice preferences in an intergroup context: evidence for a sexual coercion threat-management system among women. *Evolution and Human Behavior*, 2015. no. 36, pp. 438–445.
26. McKee I.R., & Feather N.T. Revenge, retribution, and values: social attitudes and punitive sentencing. *Social Justice Research*, 2008. Vol. 21, pp. 138–163. <https://doi.org/10.1007/s11211-008-0066-z>
27. Pettigrew T.F. Intergroup contact theory. *Annual Review of Psychology*, 1988. Vol. 49, pp. 65–85. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.49.1.65>
28. Shamionov R.M. Socio-psychological factors of preferences regarding socio-economic and socio-political activity of the Russian provincial youth. *Helix*, 2019. Vol. 9 (1), pp. 4813–4817. <https://doi.org/10.29042/2019-4813-4817>
29. Sinn J. Mapping Ideology: Combining the Schwartz Value Circumplex with Evolutionary Theory to Explain Ideological Differences. *Evolutionary Psychological Science*, 2019. Vol. 5, no. 1, pp. 44–57.
30. Sinn J.S., Hayes M.W. Is political conservatism adaptive? Toward an adaptationist understanding of right wing authoritarianism and social dominance orientation. *Political Psychology*. 2018. Vol. 39 (5), pp. 1123–1139. <https://doi.org/10.1111/pops.12475>.
31. Sinn J.S., Hayes M.W. Replacing the moral foundations: an evolutionary-coalitional theory of liberal-conservative differences. *Political Psychology*, 2017. Vol. 38 (6), pp. 1043–1064. <https://doi.org/10.1111/pops.12361>

Информация об авторах

Шамионов Рашль Мунирович, зав. кафедрой социальной психологии образования и развития, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского»), г. Саратов, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8358-597X>, e-mail: shamionov@mail.ru

Information about the author

Rail M. Shamionov, Head of the Department of Social Psychology of Education and Development, Saratov State University (SSU), Saratov, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8358-597X>, e-mail: shamionov@mail.ru

Получена 16.11.2019

Received 16.11.2019

Принята в печать 08.12.2020

Accepted 08.12.2020